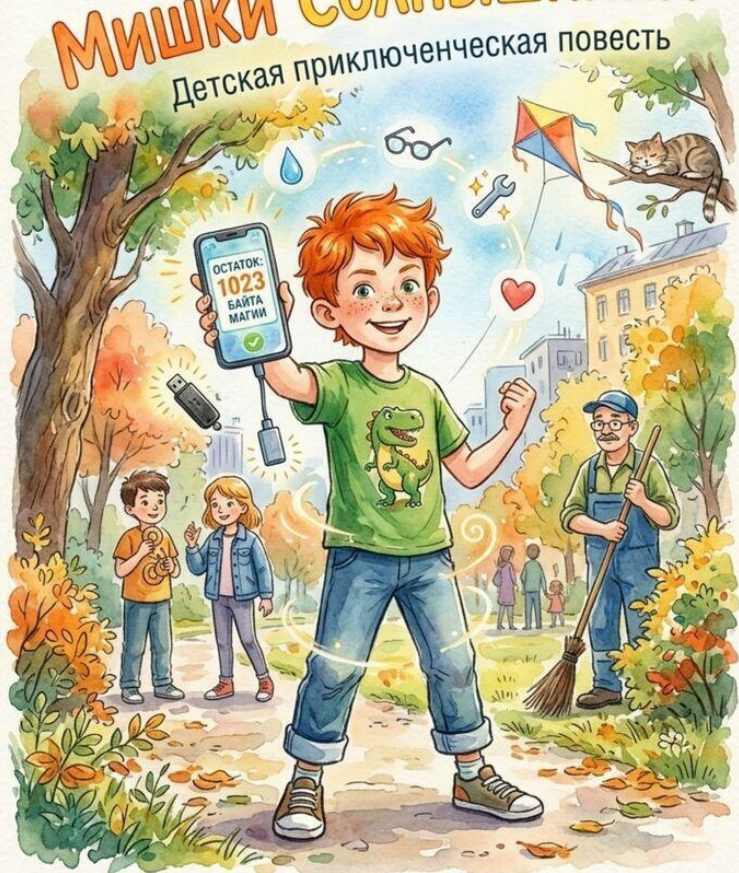


Андрей Колмаков

12+ СЕКРЕТНЫЙ КОД

МИШКИ СОЛНЫШКИНА

Детская приключенческая повесть



Андрей Колмаков
Секретный код Мишки
Солнышкина. Детская
приключенческая повесть

<https://litres.ru/74544422>

ISBN 9785007136778

Аннотация

О книге:

Десятилетний школьник Мишка Солнышкин находит в парке старую флешку — магический артефакт с 1024 байтами магии. Каждый байт — одно маленькое чудо. Но самое большое чудо — не волшебство, а то, что Мишка начинает понимать: есть вещи важнее любых желаний. Книга о взрослении, дружбе и истинных ценностях.

Содержание

Андрей Колмаков	5
Секретный код Мишки Солнышкина	6
Детская приключенческая повесть с элементами фэнтези	6
Глава 1. Двойка, дождь и кусок пластика в грязи	7
Глава 2. Тариф «Чудо»	16
Глава 3. Тетрадка в клетку	25
Глава 4. Потерянный футляр	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

**Секретный код
Мишки Солнышкина
Детская
приключенческая повесть**

Андрей Колмаков

© Андрей Колмаков, 2026

ISBN 978-5-0071-3677-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Андрей Колмаков

Секретный код Мишки Солнышкина

**Детская приключенческая
повесть с элементами фэнтези**

Глава 1. Двойка, дождь и кусок пластика в грязи

В этой главе вы познакомитесь с Мишкой Солнышкиным. Узнаете, почему его дразнят Одуванчиком, как он умудряется собрать двойку, ливень и грязную флешку в один день — и почему без компьютера эта история не начнётся.

Марья Ивановна положила дневник перед Мишкой с таким видом, будто кладёт на столдохлуюмышь.

— Солнышкин, — сказала она. — Я двадцать три года преподаю дробь. Но такого я ещё не видела.

Вообще-то по свидетельству о рождении, а заодно и в классном журнале, он числился Михаилом. Солнышкин — это фамилия. Из-за неё ему доставалось в жизни больше, чем от всех двоек, вместе взятых. В первом классе его дразнили Солнышком. Во втором — Одуванчиком, потому что рыжий, а волосы торчат во все стороны, будто по ним шархнуло током. В третьем переделали в Рыжика, но это было

скучно. А в конце третьего класса кто-то ляпнул «Солнышкин-Подсолнушкин», и кличка прилипла на целую четверть, пока не забылась сама.

Мишке было десять лет, он учился в четвёртом «Б». И он был огненно-рыжим. Волосы густые, непослушные — изда- лека казалось, будто у него на голове светится яркая шапка. А веснушки высыпали целым созвездием на носу и щеках. Мама любила повторять: «Миша, ты у меня как одуванчик». Мишка на это морщился, но втайне ему даже нравилось.

Каждый день он таскал одну и ту же футболку с динозавром — просто потому что она была самой любимой.

Дома его ждал кот Васька. Васька любил поспать — ка- залось, он готов проспать целые сутки, если его не разбу- дит звонок Мишкиного будильника или запах жареной ры- бы. Всё остальное время он проводил в глубоком презрении к людям, которые мечутся по квартире, что-то ищут и ку- да-то бегут. Мишку кот считал слишком шумным, маму — слишком суетливой, а весь остальной мир — недостаточно пушистым.

Мишка мечтал научиться петь. Правда, слуха у него не было вообще, а голос напоминал старый трамвай, который пытается изобразить соловья. Но он всё равно пел. Иногда даже вслух. Все вокруг смеялись, но Мишка не обижался — он просто верил, что когда-нибудь обязательно получится.

А ещё он ужасно боялся высоты. Посмотрит вниз с тре- тьего этажа — и всё, живот сразу сводит. Но об этом он ни-

кому не признавался. Точнее, говорил, но по-другому. Однажды на физре не смог залезть на шведскую стенку, и весь класс начал ржать. Мишка тогда буркнул: «Я просто устал». И все поверили. Кроме него самого.

Но сейчас была не физра. Сейчас были дробы.

Марья Ивановна носила очки на тонкой цепочке — казалось, они держатся только на одном её честном слове. У неё была привычка поднимать контрольные двумя пальцами, словно это не листки бумаги, а чьи-то грязные салфетки. За глаза пацаны звали её «Тётя-Дробь». Не потому что злая, а потому что дробы были её жизнью, её воздухом, её завтраком и ужином. Мишка был уверен: если разбудить Тётю-Дробь посреди ночи и спросить, сколько будет семь восьмых плюс три четвёртых, она ответит быстрее, чем откроет глаза.

Мишка уставился на двойку. Красную. Жирную. Написанную с таким нажимом, что ручка прорвала бумагу.

— Я старался, — пробурчал он в парту.

Марья Ивановна подняла его контрольную двумя пальцами.

— Солнышкин, я видела ошибки. Я видела каракули. Я видела пустые листы. Но то, что нарисовано в правом нижнем углу... — она повернула листок к классу. — Кто-нибудь может мне объяснить, почему здесь зелёный человечек машет рукой и написано: «Привет, дробы, я вас люблю, но вы меня нет»?

Класс заржал. У Мишки моментально вспыхнули уши. В

них что-то застучало, запульсировало, они налились жаром и стали красными, как спелые помидоры. Он их не видел, но точно знал: эти огненные уши заметно даже сквозь густую рыжую шевелюру.

— Это было для вдохновения, — выдохнул Мишка.

— Для вдохновения, — повторила Марья Ивановна. — Дроби не вдохновляются инопланетянами, Солнышкин. Дроби вдохновляются практикой. Садись. И в следующий раз — хотя бы без зелёных человечков.

Мишка сел. Но про себя подумал: «А если бы человечек был фиолетовый? Это бы помогло?»

Не помогло бы. Он и сам знал.

Прогремел звонок. Мишка цапнул дневник, сунул его в рюкзак и первым выскочил из класса.

На улице накрапывал дождь — мелкий, противный, прямо под стать полученной двойке и паршивому настроению. Рюкзак приходилось придерживать рукой: лямка оторвалась, и он то и дело сползал с плеча.

В рюкзаке лежал дневник с жирным «неудом». *«Миша, ты не стараешься»* — всё ещё звенело в ушах.

Да старался он! Просто дроби — они как люди. Некоторые дружат между собой, а некоторые — ни в какую. Мишка просто не знал, как заставить их дружить.

— Ненавижу, — сказал Мишка вслух.

Дождь в ответ хлестнул сильнее, будто обиделся.

— Ну и прекрасно! — крикнул он. — Кому вообще нуж-

ны эти дробы? Я в жизни не видел человека, который бы встал посреди улицы и закричал: «О, смотри, дробь!»

Дождь припустил ещё сильнее — словно вступился за математику.

— И ты туда же, — буркнул Мишка и надвинул капюшон поглубже. — Никто меня не понимает. Даже погода.

Обида жгла изнутри. Ноги сами несли Мишку, не разбирая дороги. Он и не заметил, как забрел в Старый парк.

Парк назывался Старым, хотя деревья в нём были совсем молодыми. Единственная скамейка стояла перекошенной, лужи заливали тропинки, и только мокрые голуби важно расхаживали по листьям.

Мишка со злости пнул попавшийся под ногу камень. Камень отлетел, и там, где он только что лежал, что-то ярко блеснуло.

Мишка нагнулся. На земле лежала маленькая чёрная флешка. Без колпачка, вся потёртая и поцарапанная — будто её носили в кармане лет сто. Он поднял находку, поднёс к самым глазам и разобрал нацарапанную на боку надпись:

«ВСТАВЬ. СКАЖИ: „КЛЮЧ-ПОВОРОТ“. И ПОЙ-МЁШЬ»

— Фигня какая-то, — пробормотал Мишка.

Но флешку всё равно сунул в карман — прямо к дневнику с двойкой. И помчался домой уже по лужам, наплевав на промокающие кеды: мокрее всё равно бы не стал.

Дома он первым делом хотел протереть находку маминой

тряпкой, но грязь никак не оттиралась. Любопытство распирило, и Мишка машинально вытер флешку о футболку. От этого у динозавра под глазом расплылось мокрое пятно. Теперь ящер подмигивал ему, как старый заговорщик.

Мишка вставил флешку в свой старенький ноутбук.

Ноут загудел, замигал — и открыл самое обычное пустое окно. Ни одного файла.

— Ну и? — фыркнул Мишка.

Он уже собрался вытащить пластиковый обрубок и забросить его в ящик стола, но тут снова вспомнил надпись. Оглянулся: в комнате — никого, кот спит на диване, мама ещё на работе. За окном только шумит дождь.

Мишка наклонился к самому экрану и почти шёпотом сказал:

— Ключ-поворот.

Экран мигнул и внезапно погас. Мишка аж присел — блин, сломал комп! Но через секунду монитор зажёгся снова. Только теперь на ЧЁРНОМ фоне БЕЛЫМИ буквами было написано:

«ПРИВЕТ. Я БЫЛ ВОЛШЕБНИКОМ. ТЕПЕРЬ УШЁЛ В ГОРЫ — ВОЛШЕБСТВО УТОМЛЯЕТ. ОСТАВИЛ ОДНУ ИГРУШКУ — ЭТУ ФЛЕШКУ. НА НЕЙ 1024 БАЙТА МАГИИ. КАЖДЫЙ БАЙТ — ОДНО МАЛЕНЬКОЕ ЧУДО. ЧЕМ БОЛЬШЕ ЧУДО — ТЕМ БОЛЬШЕ БАЙТ УХОДИТ. ПРИ ПЕРВОМ ЗАПУСКЕ ФЛЕШКА ЗАПОМНИТ ТВОЙ ГОЛОС. ДАЛЬ-

ШЕ ОНА СЛУШАЕТ ТОЛЬКО ТЕБЯ. НЕ ТРАТЬ ВСЁ СРАЗУ. НЕ КОПИРУЙ — ЭТО ЗАПРЕЩЕНО. СЛОВО „КЛЮЧ-ПОВОРОТ“ — СЛУЖЕБНОЕ: ОТКРЫВАЕТ МЕНЮ, ПОКАЗЫВАЕТ ОСТАТОК, ПОЗВОЛЯЕТ ПЕРЕНАСТРОИТЬ ФЛЕШКУ. ДЛЯ ЧУДА ПРОСТО СКАЖИ, ЧЕГО ХОЧЕШЬ. УДАЧИ. ОЛЕГ СТЕПАНОВИЧ»

В правом верхнем углу горевшего экрана светилось число: **1024.**

Мишка перечитал сообщение три раза. На слове «запрещено» взгляд почему-то задерживался дольше всего.

Едва он закончил читать, как буквы начали бледнеть и таять — словно их стирали невидимой губкой. Через секунду экран очистился, а прямо по центру зажглась огромная пульсирующая надпись:

«ХОЧУ ЧУДО»

Мишка поднял голову и посмотрел на серое окно. В голове пронеслось: «Вот бы дождь кончился!» Сам не зная зачем — то ли просто так, то ли от дикого любопытства, — он уставился прямо в маленький глазок веб-камеры над экраном и тихо произнёс:

— Пусть пройдет дождь.

Раздался тихий, хрустальный звон — будто где-то качнулся крошечный колокольчик. И в тот же миг Мишка почувствовал: воздух в комнате изменился. Стал светлее, суше и теплее. Как будто кто-то невидимый взял гигантский пульт

и переключил погоду.

Мишка обернулся к окну — и обомлел.

За стеклом сияло яркое солнце! Тучи разошлись, лужи блестели, а голуби уже всюду сушили крылья на подсохшем асфальте.

Кот Васька, дремавший на подоконнике, приоткрыл один глаз, лениво посмотрел на Мишку, потом на солнце — и снова зажмурился, делая вид, что всё в порядке вещей.

Мишка перевёл взмыленный взгляд на экран. Число в углу изменилось. **1023.**

— Было тысяча двадцать четыре... — пробормотал он, не веря собственным глазам. — Стало тысяча двадцать три.

И тут его прошиб ток. Это же он! Это он только что выключил дождь! Флешка реально работает!

Мишка подскочил так резко, что стул с грохотом повалился на паркет. Васька снова открыл глаз, посмотрел на хозяина с укором и отвернулся — ему до этих чудес не было никакого дела.

— Офигеть! — заорал Мишка и бросился к окну.

Лужи во дворе блестели, как зеркала.

Он стоял у стекла, сжимая флешку в кулаке, а сердце в груди молотило как бешеное. В голове крутилось только одно: «Я всё могу! Я теперь могу сделать вообще всё что угодно!»

Мишка Солнышкин ещё не знал, что у чудес есть своя цена и бесплатными они не бывают. Но уже завтра утром

он узнает это на собственной шкуре. Когда потратит четыре байта на чужую газировку, два — на потерянные очки и пятнадцать — на скрипучие качели, которые задолбали весь двор.

Глава 2. Тариф «Чудо»

В этой главе вы убедитесь, что магия — это не бесплатно.

У неё есть тариф. Мишка откроет газировку, найдёт очки, починит качели — и заплатит за каждое чудо. Разные цены.

Вы удивитесь, что дороже: скрип качелей или головная боль.

Мишка проснулся ни свет ни заря. Первая мысль в голове — со страшным испугом: «Блин, а вдруг всё приснилось?!»

Он подскочил на кровати. Флешка лежала на столе — потёртая, настоящая, с царапиной на боку. Сгорая от нетерпения, Мишка цапнул её, прыгнул за ноутбук, вставил в разъём и тихо выдохнул:

— Ключ-поворот.

Экран моментально ожил. В углу зажглись белые буквы: «ОСТАЛОСЬ 1023 БАЙТА».

Мишка облегчённо перевёл дух. Не приснилось! Всё по правде!

Но тут же в голову закралось сомнение. Ноутбук же с собой на улицу не потащишь! А что, если через мамин переходник подключить флешку к мобиле? Сработает или сломается?

Сказано — сделано. Мишка перерыл ящик, нашёл переходник, воткнул флешку в телефон и поднёс прямо к губам:
— Ключ-поворот.

Телефон мигнул. Тот же чёрный фон, та же белая надпись:
«ОСТАЛОСЬ 1023 БАЙТА».

— Есссс! Работает везде! — зашептал Мишка, сжимая кулак.

До уроков оставалось ещё полчаса. Мишка быстро сунул телефон с флешкой в карман, натянул любимую футболку — ему даже показалось, что динозавр на груди хитро подмигивает своим грязным пятном, — и пулей выскочил во двор.

Солнце только-только поднималось над крышами пятиэтажек, заставляя вчерашние лужи блестеть на всю ивановскую. Мишка замер посреди площадки. Главное сейчас было — проверить флешку на чём-нибудь простом. Мысли в голове крутились одна за другой: «Так, одно чудо — один байт. Надо железно протестировать это дело ещё раз...»

И тут он услышал знакомый громкий голос:

— Солнышкин! — это была Ленка из их «Б». Она помахала ему стеклянной бутылкой, как гранатой. — Иди сюда, у меня ЧП мирового масштаба!

Мишка вздохнул. Девчонка стояла у скамейки и теперь

уже отчаянно семафорила ему свободной рукой — с таким видом, будто сидит на тонущем корабле и зовёт на помощь.
— Иду! — крикнул Мишка и припустил к ней.

Ленка была длинная и нескладная — из тех, кого на физре постоянно ставят последними, потому что выше только потолок. Нос курносый, задиристо задран кверху, будто она уже кого-то отчитывает. На ней круглый год была одна и та же выцветшая джинсовка, застёгнутая на все пуговицы до подбородка, и стоптанные кеды с хронически развязанным левым шнурком. Мишка звал её про себя Генеральшей, потому что она всегда всеми командовала — громко, чётко и с таким видом, будто у неё в кармане лежит план захвата всего района. Две тёмные косы она заплетала так туго, что глаза становились узкими, как у ниндзя из мультика. А ещё у Ленки была дурацкая привычка: когда она нервничала, то крутила одну и ту же пуговицу на своей джинсовке.

Сейчас лицо у Ленки было красным как помидор. Она вцепилась в бутылку с газировкой обеими руками, но железная крышка не поддавалась.

— Ты её что, на суперклею посадила? — спросил Мишка, подбегая.

— Ха-ха, — фыркнула Ленка без тени улыбки. — Очень смешно, Рыжий. Помоги, а? Я тут уже пять минут стою как дура. Руки изодрала!

Мишка взял бутылку. Крышка сидела намертво. Он наклонился, будто рассматривает этикетку, и одними губами

прошептал прямо себе в карман:

— Откройся.

Телефон в кармане ощутимо нагрелся. Мишка дёрнул крышку — и она повернулась легко-легко, будто её вообще никто не закручивал.

Ленка выхватила бутылку, жадно сделала глоток и аж за-
жмурилась.

— О-о-о, — протянула она. — Газировочка. Счастье! Ты мой герой, Солнышкин. Серьёзно!

— Да ладно тебе, — Мишка чувствовал, как моментально загораются уши. — Она просто... заклинила немного.

— Ага, «заклинила». Как скажешь, колдун! — Ленка подмигнула и кивнула в сторону соседнего двора. — Ладно, я погнала, там наши девчонки уже идут. До уроков пятнадцать минут осталось, не опоздай! С меня мороженое за спасение от жажды!

И она убежала навстречу подругам. А Мишка вытащил телефон и уставился на экран: «—4 БАЙТА. ОСТАЛОСЬ 1019». Четыре байта?! За какую-то крышку?! Ничего себе тариф! Но Ленка назвала его колдуном... И это было чертовски приятно.

Время ещё немного оставалось, и Мишка решил дойти до турников, как вдруг заметил дядю Васю.

Дядя Вася был главным человеком во дворе — подметал дорожки, чинил скамейки и гонял наглых голубей. Он был низеньким, лысоватым и очень добрым. И вечно что-то ис-

кал. В основном — свои очки. Пацаны звали его «Дядя Потеряшка», но не со зла, а с уважением. Потому что потерять он мог всё: метлу, перчатки, а однажды даже свой ботинок (ботинок потом нашли через три дня в песочнице).

Сейчас дядя Вася стоял на тротуарчике, держал метлу и озабоченно шарил другой рукой по земле.

— Дядь Вась, вы чего там, клад закопали? — Мишка остановился рядом.

— Хуже, Мишутка, — дворник выпрямился и вытер лоб рукавом. — Очки. Третий раз за неделю! Я их уже боюсь. Они от меня прячутся. Специально! У них личный заговор против моего носа.

— Может, они просто свалились, пока вы метлой махали?

— Они не падают! — гордо заявил дядя Вася. — Они телепортируются. Вчера были на носу. Я моргнул — их нет. И всё! Испарились.

Мишка прыснул. Потом наклонился, будто помогает искать в траве, и пробормотал в карман:

— Найдись.

Телефон снова потеплел. И через три секунды Мишка увидел очки — прямо у бордюра, ровно под носом у дяди Васи. Буквально в полуметре!

— Вот же они! — Мишка поднял их и протянул дворнику.

Дядя Вася нацепил очки на нос, зажмурился, потом посмотрел на Мишку.

— Ну! — сказал он торжественно. — Мир снова стал чёт-

ким! Мишутка, ты мне будто зрение спас. Без тебя я бы тут до вечера на карачках ползал.

— Да ладно вам, они прямо под ногами лежали.

— В том-то и коварство! — дядя Вася погрозил очкам пальцем. — В следующий раз телепортируйтесь хотя бы на скамейку!

Мишка глянул на экран мобилы: «—2 БАЙТА. ОСТАЛОСЬ 1017».

«Два байта? — удивился Мишка. — Дешевле, чем крышка от газировки? Но очки же важнее!»

— Чего дешевле? — не понял дядя Вася.

— Да не, ничего, это я так, — спохватился Мишка.

Он отошёл в сторону и задумался. Очки — всего два байта. А крышка для Ленки — четыре. Как эта флешка вообще считает? По размеру? По важности? Или по сложности?

«Надо провести последний быстрый эксперимент, пока звонок не прозвенел», — решил Мишка.

Он оглядел двор и упёрся взглядом в качели.

Качели у них были старыми, ещё с прошлых веков. Скрипели они так адски, что этот визг был слышен на весь квартал. Иногда вечером, когда Мишка пытался заснуть, этот скрип въедался прямо в мозг.

«А если починить?»

Мишка подошёл к качелям, взял рукой ржавую цепь и прошептал в карман:

— Починись.

Телефон нагрелся куда сильнее, чем прошлые два раза! На экране вспыхнуло: «—15 БАЙТ. ОСТАЛОСЬ 1002».

Мишка аж присвистнул.

— Пятнадцать?! За какой-то скрип?!

Толкнул сиденье. Качели качнулись — бесшумно, плавно и мягко, как новые в магазине.

Мишка стоял и чесал затылок. Пятнадцать байтов за скрип! Это же дороже, чем очки и газировка вместе взятые! Почему?!

Он не знал ответа. Но понял три главных правила:

— Флешка работает от голоса — через ноут или через машину, лишь бы техника его слышала. «Ключ-поворот» — это как ключ от панели управления: показывает остаток, открывает настройки. А для самого чуда нужно просто сказать, чего хочешь.

— У каждого чуда свой ценник. Одно стоит два байта, другое — пятнадцать. И цена зависит не от размера вещи.

— Байты сгорают навсегда. Счётчик уменьшается, и вернуть их назад нельзя.

«Так, — подсчитал Мишка в уме. — Если тратить по пару байт в день — волшебства хватит на целый год! А если вот так разбрасываться по пятнадцать — сгорит за пару месяцев. Надо беречь. Магия — она как карманные деньги. Потратишь на ерунду, а на самое крутое потом не хватит».

В этот момент над районом разнёсся далёкий, но отчётливый школьный звонок. Мишка вздрогнул. До первого уро-

ка оставалось ровно пять минут! Он быстро спрятал телефон в карман и изо всех сил припустил в сторону школьного крыльца.

День в школе пролетел как в тумане. Мишка то и дело совал руку в карман брюк, проверяя, на месте ли флешка. Когда прозвенел последний звонок, он пулей припустил домой.

Дома Мишка наскоро умял суп, который мама оставила на плите, и уставился на полное мусорное ведро под раковиной. Обычно из-за этого ведра у них дома начиналась целая баталия, но сейчас Мишка даже спорить ни с кем не собирался. Мысли были заняты другим. Он молча подхватил черный пластиковый пакет с мусором и вынес его на помойку, чем знатно удивил вернувшуюся с работы маму. Она даже подозрительно прищурилась — не схватил ли сын двойку по математике.

Уроки Мишка сделал на одном дыхании. Он положил флешку прямо перед собой на тетрадь по окружающему миру. Потёртый пластик с царапиной манил, руки чесались заколдовать хотя бы дурацкий параграф про круговорот воды в природе, но он сдержался. Рано. Надо сначала всё обмозговать.

Потом был ужин. Мама приготовила макароны с котлетами. Наевшись от пуза, Мишка пожелал всем спокойной ночи и ушёл к себе. Вот тут-то, когда в комнате выключили свет, его и накрыло.

Он юркнул под одеяло, но сон не шёл — мысли в голо-

ве крутились похлеще ржавых качелей. Мишка ворочался с боку на бок, взбивал подушку кулаком и никак не мог успокоиться. В груди мешались азарт и лёгкий страх. С одной стороны — у него в руках настоящая магия, он теперь вроде как супергерой дворового масштаба. С другой — ценник у этой магии оказался кусачим. Четыре байта за газировку, пятнадцать за скрип... А если завтра случится что-то реально серьёзное, а у него все байты уйдут на всякую ерунду? От этих мыслей внутри всё немного сжималось. Надо быть умнее. Надо держать себя в руках и не разбрасываться кодами направо и налево.

— Ладно, прорвёмся, — прошептал Мишка в темноту, переворачиваясь на другой бок.

Он выдохнул, слушая ровное мурлыканье Васьки у себя в ногах, и понемногу начал проваливаться в сон. А флешка, которую он бережно положил рядом, на тумбочку, едва заметно пульсировала синим огоньком.

Солнышкин засыпал с улыбкой, даже не подозревая, что ждёт его завтра. А завтра мама будет сидеть на кухне, сжав виски от жуткой боли, и три байта покажутся ему самой лучшей сделкой в жизни.

Глава 3. Тетрадка в клетку

В этой главе Мишка узнает, что волшебство может не только открывать газировку и чинить качели, но и помогать близким.

Вы увидите, сколько стоит избавить маму от жуткой головной боли, почему добрые дела считаются дешевле, чем капризы, и какую тайну Мишка решит записать в обычную тетрадку за двенадцать рублей.

Ввиду того, что уроки в четвёртом «Б» закончились ближе к двум часам дня, Мишка помчался домой напрямиком из школы — даже не заходя во двор к пацанам. На улице стоял тот самый тёплый и сухой сентябрьский полдень, когда портфель за спиной кажется совсем лёгким, а впереди ещё целая куча свободного времени.

По дороге он прошёл мимо киоска с мороженым, разрисованного выцветшими пломбирами, и на секунду замедлил шаг — в кармане завалилось три рубля мелочи, а мороженое стоило целых пять. Мишка вздохнул и потопал дальше, разглядывая свои разбитые кеды и думая о том, что двойка по дробям сама себя не исправит. Настроение, впрочем, было приподнятым: суббота обещала быть свободной, а во дворе, если повезёт, ребята уже гоняли мяч у гаражей.

Мишка взлетел на свой этаж, перепрыгивая через две ступеньки. Скинул кеды у порога и хотел было привычно проскользнуть к себе в комнату, но с кухни не донеслось ни привычного стука кастрюль, ни пахнущих жареным картофелем звуков.

Было тихо. Слишком тихо.

Мишка осторожно заглянул на кухню. На столе стояла недопитая чашка чая. Мама сидела у окна, обхватив голову обеими руками и зажмурившись так сильно, что на лбу прорезались глубокие морщинки. Шторы были плотно задернуты, но даже сквозь них пробивался серый дневной свет, от которого мама слабо морщилась.

— Мам? — тихо окликнул её Мишка, мгновенно забыв про всё на свете. — Ты чего?

Мама медленно открыла один глаз. Взгляд у неё был уставшим, а губы белыми.

— Ох, Мишенька... Голова разболелась. Прямо с самого утра виски давит, сил нет. Таблетку выпила, да что-то совсем

не помогает. Ты поешь там сам, ладно? В холодильнике котлеты. Я сейчас немного полежу, и всё пройдет.

Мишка сжал кулаки в карманах. Ему стало ужасно жалко маму. Обычно она весёлая, постоянно что-то напевает, готовит самые вкусные в мире оладьи и шутит. А сейчас сидит маленькая, беспомощная и едва дышит от боли.

«Флешка!» — внезапная мысль обожгла мозг.

Мишка замер. В голове защёлкал калькулятор: «А вдруг не сработает? А если уйдёт сто байт? Да какая разница, сколько уйдёт! Это же мама!»

Он аккуратно нащупал в кармане телефон с подсоединённым пластиковым обрубком, незаметно поднёс его ближе к губам и шёпотом, едва слышно, пробормотал:

— Пусть у мамы перестанет болеть голова.

Телефон в кармане слегка потеплел. Не так сильно, как от качелей, а совсем чуть-чуть — будто мягкой волной.

Прошло три секунды.

Мама вдруг глубоко вздохнула и опустила руки от лица. Морщинки на лбу разгладились. Она моргнула один раз, потом другой, удивлённо осмотрела кухню и перевела взгляд на Мишку.

— Надо же... — выдохнула мама. — Как будто отпустило. Только что давило, а сейчас — р-раз, и легко стало! Видимо, таблетка наконец подействовала.

Она встала со стула, подмигнула Мишке и уже привычным, бодрым шагом подошла к плите:

— Так, давай-ка разогрею тебе обед. Ты чего такой бледный стоишь, Рыжик?

— Да нет, всё нормально! — Мишка быстро вытащил телефон и глянул на экран.

На чёрном фоне светилась надпись: «—3 БАЙТА. ОСТАЛОСЬ 999».

Всего ТРИ байта!

Мишка стоял посреди кухни, и у него внутри всё пело. Три байта за то, чтобы у мамы перестала болеть голова! За скрипучие качели флешка содрала пятнадцать, за крышку от газировки — четыре, а за то, чтобы спасти человека от боли — всего три!

«Получается, добрые дела стоят дешевле? — подумал Мишка, сжимая телефон. — Или магия сама знает, что важно, а что — просто баловство?»

Вечером, когда ужин был съеден, а домашка по окружающему миру кое-как сделана, Мишка закрыл дверь в свою комнату на щеколду. Кот Васька растянулся на кровати, с интересом наблюдая за хозяином.

Мишка достал из портфеля новенькую тетрадку в клетку за двенадцать рублей. На обложке вывел синей ручкой:

«ДНЕВНИК ЧУДЕС. СЕКРЕТНО!»

Он сел за стол, разгладил чистый лист и записал всё, что успел проверить:

1. Дождь (выключить) — 1 байт. 2. Газировка для Ленки (открыть) — 4 байта. 3. Очки дяди Васи (найти) — 2 бай-

та. 4. Качели (смазать/починить) — 15 байт (ДОРОГО!).
5. Голова у мамы (чтобы не болела) — 3 байта (Самое лучшее чудо!).

Мишка покрутил ручку в пальцах, посмотрел на цифру 999 и добавил ниже жирными буквами:

ВЫВОДЫ: — Помогать людям дешевле, чем чинить всякие железяки. — Байты надо беречь. Тратить только на самое главное. — Колянцу пока ничего не говорить. А то попросит себе новый велосипед, и весь запас сгорит за один день.

Он закрыл тетрадь и спрятал её под матрас.

Прежде чем спрятать тетрадку, Мишка на секунду замер с ручкой в руке. Ему ужасно хотелось похвастаться — хоть Колянцу, хоть Димке, хоть самому дяде Васе во дворе. Но он тут же одёрнул себя: расскажи он хоть одному человеку — и весь двор через час будет знать про волшебную флешку. А там и до родителей дойдёт, и флешку отберут «на всякий случай», и вообще запретят выходить из дома без сопровождения. Нет уж. Лучше пусть это будет его личный секрет — секрет, который он однажды, может быть, доверит только самым верным друзьям.

На душе было легко и здорово. Счётчик впервые перешагнул отметку в тысячу байт вниз, но Мишка совсем не жалел. Потому что сегодня он точно понял: эта флешка попала к нему не просто так.

Глава 4. Потерянный футляр

В этой главе Мишка поймёт, что магия иногда работает с подвохом. Вы узнаете, как потратить байты на чужую вещь, получить за это по шее — и почему самый главный хитрюга двора Димка чуть не раскусил секрет «Дневника чудес».

На следующий день во дворе было шумно. Пацаны гоняли мяч около гаражей, а у подъезда сидел Димка.

Димку во дворе знали все. Это был главный хитрец из их класса. Если кто-то умудрялся обменять обычный вкладыш от жвачки на супер-редкую карточку — это был Димка. Если кто-то знал, в каком магазине продают самый дешёвый лимонад и как пройти на стройку через дыру в заборе — снова Димка. Он вечно ходил в толстовке с капюшоном, а в карманах у него всегда что-то звенело, булькало или щёлкало.

Сейчас Димка сидел на скамейке сам не свой — мрачный, как туча, и перерывал свой рюкзак, вываливая на доски всё подряд: ключи, помятый комикс, отвертку, батарейки и рас-

чёску.

Мишка подошёл ближе, сжимая телефон в кармане.

— Дим, ты чего? Бомбу ищешь?

— Хуже, — буркнул Димка, не поднимая головы. — Футляр от наушников. Беспроводных! Отец вчера подарил. Если узнает, что я его просрал в первый же день, — мне хана. Понимаешь? Полная! На месяц без компа останусь!

Мишка замер. Вот он — шанс сделать ещё одно хорошее дело! И Димку спасти, и байты проведать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.